

ТЕЛЕГРАФЪ И ПОЧТА

Выходить въ г. Минусинскъ Енис. губ.

Рукописи доставляются четко написанными на одной сторонѣ листа съ обозначеніемъ фамилии и адреса автора. Безъ обозначенія условій считаются бесплатными. Анонимныя сообщенія не принимаются. Принятые рукописи могутъ быть при надобности измѣняемы и сокращаемы.

Подписная цѣна съ приложеніемъ ежедневныхъ телеграммъ 1 руб. въ мѣсяцъ. Подписка считается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Плата за объявленія: (въ ширину столбца) на 1-й страницѣ 15 коп. со строки—(занимаемаго мѣста) петита и на послѣдней 10 коп. При повтореніи скидка.

Типографія и при ней редакція газеты помѣщаются по Большой улицѣ въ соб. домѣ и Н-въ Шароновыхъ.

По сформированіи пегатни газета будетъ выходить 3 раза въ недѣлю.

Настоящая газета не имѣетъ пока возможности выходить регулярно три раза въ недѣлю, а потому выходитъ въ неопредѣленные дни. Подписка спеціально на газету пока не открыта. Лица, состоящіе и желающіе быть подписчиками на телеграммы, будутъ полагать въ счетъ той-же платы и выходящіе номера этой газеты.

Минусинскъ, 16 июня.

Рѣшающій голосъ въ Государственной Думѣ принадлежитъ въ настоящее время двумъ политическимъ группамъ—конституционно-демократической и крестьянской или трудовой. По признанію самихъ членовъ трудовой группы, ихъ политическіе взгляды очень близки ко взглядамъ партіи народной свободы, но составъ этой группы гораздо однороднѣе, программа опредѣленнѣе. Въ партіи народной свободы вы найдете представителей всѣхъ общественныхъ классовъ и сословій—отъ крупнаго дворянина до мелкаго чиновника и торговца, представителей всѣхъ возможныхъ либерально-политическихъ отѣнковъ—отъ социалиста слѣва до почти „октябриста“ справа. Всѣхъ ихъ объединяетъ недовольство существующими государственными порядками, стремленіе къ большей политической свободѣ, къ большему простору для личнаго и общественнаго почина. Среди нихъ есть, несомнѣнно, много лицъ, одушевленныхъ самыми искренними и горячими стремленіемъ ко всеобщему благу и прежде всего ко благу всѣхъ наиболѣе обиженныхъ, наиболѣе обдѣленныхъ земными благами; однако есть и такіе, которые подъ обимъ благомъ—сознательно или бессознательно—разумѣютъ благо только своего класса или сословія, благо отдѣльной, самодовольной личности. Трудовая же группа объединяетъ только крестьянъ, рабочихъ и отдавшихъ себя служенію интересамъ тѣхъ и другихъ интеллигентовъ. Она хлопочетъ не столько о томъ, чтобы добыть возможно больше свободы, сколько о томъ, чтобы добытыми свободою и землею могъ воспользоваться въ возможно полной мѣрѣ наиболѣе обдѣленный ими и наиболѣе нуждающійся въ нихъ стомилліонный трудовой людъ Россіи. Трудовая группа, если можно такъ выразиться, не столько „свободнѣе“ (лѣвѣе, радикальнѣе) партіи народной свободы, сколько „народнѣе“ ея. Трудовую группу объединяетъ не столько стремленіе къ политической свободѣ, сколько забота о нуждахъ и интересахъ народа, благо трудовыхъ массъ населенія. Ставя краеугольнымъ камнемъ своей программы не отвлечен-

ное понятіе „политической свободы“, а реальные интересы и нужды трудовыхъ массъ,—трудовая группа не можетъ не понимать, что эти нужды и интересы далеко не одинаковы на всемъ пространствѣ нашего обширнаго отечества, у всѣхъ обитающихъ его разнообразныхъ по національности, языку, вѣрованіямъ и культурѣ народностей. Чтобы стать истинной и вѣрной представительницей и заступницей за нужды и интересы *всего* трудового люда имперіи, крестьянская группа необходимо должна въ своей дѣятельности опираться на работу на *мѣстахъ*. И дѣйствительно, трудовая группа въ своей программѣ сразу же устанавливаетъ тѣсную связь между собою и избравшимъ ее населеніемъ, предоставляя послѣднему самому высказаться относительно наиболѣе важныхъ вопросовъ земельного устройства.

8 го июня, какъ сообщаетъ „Гол. Сиб.“, выѣхавъ въ Петербургъ одинъ изъ членовъ Гос. Думы отъ Енисейской губ. Въ ближайшемъ будущемъ за нимъ послѣдуетъ и другой членъ Госуд. Думы. Необходимо было бы, чтобы съ отѣздомъ ихъ не прерывалась связь между ними и избравшимъ ихъ населеніемъ. Только при наличности такой связи наши представители и въ новой, чуждой для нихъ обстановкѣ смогутъ оставаться выразителями подлинной воли пославшихъ ихъ. Необходимо, чтобы депутаты наши могли возможно скорѣе узнавать о новыхъ нашихъ нуждахъ, о постигающихъ насъ бѣдствіяхъ, о случаяхъ вопіющей несправедливости и пр.; необходимо, съ другой стороны, чтобы и мы знали, какъ ведутъ себя, какъ защищаютъ наши нужды и интересы тѣ, кто съ этой цѣлью посланы нами въ Думу.

Никому, конечно, не возвращается написать о своей нуждѣ прямо въ Петербургъ самому члену Думы. Однако некаждый

сумѣетъ или рѣшится сдѣлать это—изъ-за неграмотности ли, изъ-за неумѣнія изложить свои мысли, изъ-за боязни какой-либо ответственности, или изъ-за того, что постѣняется докучать члену Думы, отнимать у него дорогое время. Да и впрямь: подумайте, что было бы, если-бъ всѣ мы стали одолаживать нашего избранника со всѣми нашими крупными и мелкими нуждами и пожеланіями? либо онъ долженъ былъ бы махнуть рукой на возможно правильное посѣщеніе засѣданій Думы, на участіе въ обсужденіи поднимаемыхъ въ ней вопросовъ и устанавливаемыхъ законовъ, а все свое время посвятить чтенію нашихъ писемъ и отвѣтамъ на нихъ: либо, не бросая своихъ занятій въ Думѣ, оставлять наши письма нераспечатанными и не прочитанными, наши просьбы и молебны неудовлетворенными.

И въ томъ и въ другомъ случаѣ одинаково плохо какъ для насъ, такъ и для нашего представителя въ Думѣ. Какимъ же образомъ помочь дѣлу?

Необходимо было бы всюду на мѣстахъ—въ городахъ и, по возможности, во всѣхъ болѣе крупныхъ сельскихъ центрахъ—образованіе специальныхъ бюро или комиссій по сношенію населенія съ избранными имъ членами Государственной Думы.

На обязанности этихъ комиссій лежало бы принимать всѣхъ, какъ письменныхъ, такъ и устныхъ заявленій о своихъ нуждахъ отъ любого жителя края и оказывать ему всяческое содѣйствіе въ сношеніяхъ его съ членами Госуд. Думы. Въмѣсто десятковъ или сотенъ писемъ, жалующихся ему на одну и ту же нужду,—нашъ представитель въ Думѣ получилъ бы одно только увѣдомленіе комиссій о томъ, что десятки или сотни такихъ-то изъ такихъ-то мѣстностей жалуются на такую-то общую вещь имъ нужду.

Точно также и члену Госуд. Думы, который не можетъ давать отчетъ о своей дѣятельности каждому изъ населенія края въ отдѣльности, было бы не трудно сообщить этотъ отчетъ комиссій, которая черезъ своихъ городскихъ и уѣздныхъ членовъ сумѣетъ уже довести его до свѣдѣнія всѣхъ.

Такимъ путемъ членъ Думы всегда чувствовалъ-бы свою связь съ пославшимъ его населеніемъ, свою ответственность передъ нимъ. Онъ всегда зналъ-бы, какъ ему надо поступить, чтобы это вышло на пользу края, а поступая такъ, какъ надо, онъ всегда чувствовалъ-бы себя сильнымъ, зналъ-бы, что занимать, одинаково съ нимъ думаетъ и желаетъ населеніе всего пославшаго его края. Всегда и всюду членъ Госуд. Думы

помнилъ-бы, что онъ ходатай за нужды цѣлаго края, печальникъ о счастіи народномъ, а не оберегатель своихъ собственныхъ интересовъ, не кузнецъ своего личнаго благополучія, что онъ ставленникъ и выразитель воли народа, а не чиновникъ, опекунъ и поработитель его.

Первый членъ Государственной Думы отъ сибирскихъ инородцевъ.

Главнѣйшая предстоящая Государственной Думѣ задача будетъ состоять въ томъ, чтобы уничтожить на Руси вѣковую неправду и несправедливость. Но не одни лишь члены Думы, а все населеніе страны обязано принять въ этомъ дѣлѣ посильное участіе. Съ гордостью можно засвидѣтельствовать, что населеніе нашего уѣзда оказалось однимъ изъ первыхъ, сознавшихъ эту обязанность. Въ первомъ номерѣ нашей газеты указывалось на крайнюю несправедливость допущенную правительствомъ въ отношеніи 33 тысячнаго инородческаго населенія нашего уѣзда. Эту несправедливость исправили крестьяне, уполномоченные отъ волостей Минусинскаго уѣзда, добровольно уступившіе одно изъ мѣстъ въ выборщики инородцамъ.

По пути, указанному крестьянскимъ населеніемъ нашего уѣзда, пошли и томскіе крестьяне, предоставившіе одно изъ 6 мѣстъ въ Думѣ отъ Томской губерніи инородцу дер. Лебедевой, Ишуйской инор. управы Кузнецкаго уѣзда, Г. С. Ермину.

Тотъ, кто знакомъ съ прошлою жизнью Сибири, съ исторіею ея заселенія, знаетъ, какую массу несправедливостей совершили по отношенію къ инородцамъ наши предки. Да и до сего времени всѣ, кто можетъ, все еще стремятся нажить на счетъ инородцевъ, гдѣ можно,—а гдѣ этого нельзя?—обидѣть ихъ. Защиты же имъ нѣтъ нигде. Эту защиту естественнѣе всего должно было бы нести имъ правительство, обязанное стоять выше отдѣльныхъ классовъ, сословій и всяческихъ частныхъ интересовъ. Оно прежде всего должно было бы понимать, что, чѣмъ болѣе обижень человѣкъ, тѣмъ болѣе онъ нуждается въ защитѣ, тѣмъ болѣе имѣетъ онъ правъ быть выслушаннымъ. Но наше правительство уже давно поглощено всецѣло одной единственной заботой о своей собственной защитѣ, о своемъ собственномъ спасеніи...

Народъ, впервые выступающій вершителемъ судебъ нашей родины, сразу же выказалъ себя сторонникомъ справедливости, христіаниномъ не на сло-

вахъ только, а и на дѣлѣ; онъ показалъ, что желаетъ правды и справедливости не для однихъ только „православныхъ“, не для однихъ только „крестьянъ“, а для всѣхъ и прежде всего для тѣхъ, кто больше всѣхъ обиженъ и угнетенъ.

Можно-ли сомнѣваться, что такой народъ сумѣетъ въ будущемъ устроить въ своемъ государствѣ для всѣхъ обитающихъ въ немъ—безъ различія пола, вѣры, языка, національности—хорошую, основанную на правѣ и справедливости жизнь?

Арс. Яриловъ.

Парламентская трудовая группа.

Танъ въ „Нашей Жизни“ пишетъ о составѣ парламентской трудовой группы: „Большинство—сознательные, прогрессивные, оппозиціонно настроенные люди. Съ ними пріятно говорить, рѣчи ихъ пріятно слушать. На многихъ пріятно посматрѣть даже съ вѣншей стороны. На послѣднемъ совѣщаніи рядомъ сѣли два депутата, пензенскій и самарскій. Одинъ изъ рабочихъ депутатовъ, маленький, засушенный у токарнаго станка, указалъ мнѣ на нихъ рукой и радостно засмѣялся. — Вотъ такъ ребята, восьмипудовые. Такого одного чтобы вытолкать, восьми бутарей мало.“

Ибо настроеніе крестьянскихъ депутатовъ крѣпкое.

— Умремъ, а не пойдемъ изъ думъ, насъ послала вся земля дѣлать....

Можно было бы,—продолжаетъ Танъ,—отмѣтить цѣлый рядъ характерныхъ фигуръ и высоко замѣчательныхъ разговоровъ. Я упомяну только самарскаго холода, стараго крестьянина съ совершенно бѣлой головой, котораго пустили послушать по протекціи депутатовъ-земляковъ. Старикъ пріѣхалъ съ прошеніемъ по поводу старинной земельной тяжбы. Дѣло идетъ, кажется, о 40,000 десятинахъ и стоило его волости многихъ хлопотъ и издержекъ.—Старикъ страшно увлеченъ ходомъ совѣщаній и не отрывается ни на минуту.

— Никому не буду подавать прошенія,—рѣшилъ онъ,—дума мужицкая разберетъ.

Но вчера при разсмотрѣніи земельного вопроса, онъ нѣсколько разъ порывался встать и заявить, что „они“ жертвуютъ свою спорную землю въ общенародный фондъ. Предсѣдатель, впрочемъ, такъ и не далъ ему слова, какъ не депутату.

Парлам. трудов. группой получено множество пріятельственныхъ писемъ и телеграммъ. Одно изъ пріятѣльствъ крестьянскимъ депутатамъ прислано монахами изъ Троицы Сергія. Оно написано въ такихъ рѣшительныхъ выраженіяхъ, что опубликовать его нельзя по цензурнымъ условіямъ.

Всѣ письма и телеграммы говорятъ одно,—помните, что вы клялись. Мы васъ поддержимъ.

Общее настроеніе крестьянскихъ депутатовъ, повторю, очень твердое. — Мы заразились народной вѣрой,—говорятъ они,—мы смотримъ только впередъ. Отступать не будемъ. Если будетъ надо, умремъ, а не уйдемъ....

Протоколъ предвыборныхъ собраний въ Красноярскѣ 27, 28, 29 мая 1906 г. выборовъ членовъ въ Государственную Думу отъ Енисейской губернии.

Чтобы намѣтить тѣхъ кандидатовъ, на которыхъ выборы могли бы остановиться при выборахъ въ члены Госуд. Думы, собраніе выборщиковъ нашло необходимымъ, прежде всего обсудить всѣ вопросы, выясненіе которыхъ для населенія Енис. губ. какъ въ общегосударственномъ, такъ и мѣстномъ значеніи, наиболѣе важно, и такимъ образомъ намѣтить тѣхъ думъ, которыхъ должны держаться будущіе члены Госуд. Думы отъ Енис. губ. Вопросы эти обсуждались въ такомъ порядкѣ:

1) Земля. Вся земля должна быть достояніемъ государства; чтобы осуществить это, земли казенныя, кабинетскія, удѣльныя, монастырскія и частновладѣльческія поступаютъ въ общегосударственный земельный фондъ; первая четыре группы бесплатно, что же касается земель частновладѣльческихъ, то таковыя должны перейти бесплатно или за выкупъ. Въ виду сложности вопроса предоставить его разрѣшенію Государственной Думы. Распоряженіе землей предоставляется обществу.

2) Народное образованіе должно быть всеобщее, бесплатное, единое и непрерывное, т. е. всѣ школы содержатъ государство. Пользуется школой все населеніе безъ особаго привилегій. Программа школы была бы такая, чтобы желающій могъ пройти все образованіе отъ начальной школы до университета. Школа должна быть свѣтская, безъ вліянія на нее духовенства.

3) Налоги прямые должны быть только подоходно-прогрессивныя. Косвенные налоги не распространяются на предметы первой народной необходимости. Мѣстные налоги собираются самообложеніемъ.

4) Земство въ Сибиріи должно быть введено какъ можно ско-

рѣе, съ самымъ широкимъ самоуправленіемъ, съ выборными начальниками и мировыми судьями. Полиція содержится на средства земства, земству и подчиняется.

5) Избирательное право, какъ въ Госуд. Думу, такъ и мѣстныхъ управленій должно быть всеобщее съ участіемъ и женщинъ, равное, прямое и тайное. Не участвуютъ въ выборахъ только люди опороченные по суду. Возрастъ избирателя опредѣляется въ 21 г.; каждый избиратель при выборѣ членовъ въ Госуд. Думу имѣетъ право выбора всегда, гдѣ бы его ни засталъ моментъ выборовъ; что же касается выборовъ мѣстныхъ, напримѣръ, въ земство, то право на участіе въ выборахъ дается только тому, кто проживалъ въ данномъ мѣстѣ не менѣе года.

6) Войско и воинская повинность. Въ мирное время число войскъ должно быть сокращено въ значительной степени, что и сократить государственные расходы. Отнесеніе дѣйствительной военной службы должно быть сокращено. Каждый отбывающій воинскую повинность, являясь защитникомъ государства, не можетъ быть зачисленъ во время службы на обязанность денщиковъ, лакеевъ и т. п. неотносящихся къ защитѣ государства должности.

7) Существующая казенная винная монополія должна быть упразднена, торговля виномъ переходитъ въ распоряженіе общества. Казенный же доходъ остается въ видѣ акциза.

8) Министры назначаются Государемъ изъ состава Госуд. Думы, предъ которою и остаются отвѣтственными. Всѣ чиновники высшихъ и низшихъ ранговъ, состоя въ подчиненіи, министровъ и прямыхъ своихъ начальниковъ, за всѣ проступки общіе и по должности отвѣчаютъ только предъ судомъ съ присяжными выборными—присяжными засѣдателями.

9) Судъ долженъ быть во всей странѣ единый съ присяжными засѣдателями отъ народа.

10) Для развитія и поддержанія народнаго благосостоянія государство должно организовать учрежденія мелкаго кредита.

Рѣчь крестьянина Попова въ Госуд. Думѣ о земскихъ начальникахъ.

Я не буду, началъ Поповъ, касаться высшихъ начальниковъ, къ которымъ насъ, крестьянъ, не допустить, я скажу о нашихъ попечителяхъ—о земскихъ начальникахъ. Со введеніемъ земскихъ начальниковъ, всякое право у крестьянъ отнято, и они (т. е. крестьяне) ничего не могутъ для себя полезнаго сдѣлать, даже выбрать старшину или старосту. Кого земскій захочетъ, того и поставитъ. Если крестьяне захотятъ что-нибудь построить, то опять безъ земскаго нельзя. Приведу примѣръ. Въ 7 участкѣ, въ с. Вольное Песчаное, моршанскаго уѣзда, сгорѣла церковь. Крестьяне получили страховое вознагражденіе и постановили приговоръ построить каменную церковь. И. Богъ мой, чего тутъ было! Земскій начальникъ писаря, писавшаго приговоръ, удалил отъ должности и посадилъ подъ арестъ на 7 дней, а крестьянъ началъ сажать десятками подъ арестъ, и насажалъ столько, что въ арестантской стало мѣста не хватать. И вотъ онъ захотѣлъ арестантскую расширить!

А какъ они собираютъ съ насъ подонки и подати?

Чуть не платятъ крестьянныя въ срокъ, сейчасъ приказываютъ описывать имущество. И вотъ назначаютъ описъ и продаютъ последнюю корову.

А какъ они прилагаютъ свою опеку во время гололодокъ?

Крестьяне постановляютъ взять свою рожь изъ магазина, а земскій потребуетъ списокъ и, по своему усмотрѣнію, кому захочетъ дать, а кого безъ хлѣба оставить.

И извели же они насъ своимъ почетомъ! Скажу о переселеніяхъ. Хлопотали мы переселиться, и каждый разъ получали такой отвѣтъ: почему здѣсь не хотятъ работать. Одного только я знаю хорошаго земскаго начальника, г. Рождественскаго, который устроилъ у насъ переселеніе хорошо. А то вотъ случай былъ у насъ въ моршанскомъ уѣздѣ: семей 50 поѣхали на новыя мѣста, а ихъ съ дороги вернули исправники. А теперь, когда насъ разорили, довели до нищеты,—насъ посылаютъ переселяться!

А какъ земскіе злоупотребляютъ властью, какъ штрафуютъ! Если крестьянинъ ставитъ говорить въ свое оправданіе, земскій закричитъ: «Вы бунтовщики, а казакъ потребую!»

Вотъ земскій начальникъ Крыжановскій какъ поступилъ: нагналъ на дорогѣ мужиковъ, что не сжали во-время шапокъ, такъ онъ заставилъ этихъ несчастныхъ мужиковъ съ обнаженными головами вѣять зимой, въ непогоду, болѣе 10 вер. А потомъ послалъ разсѣять ихъ, и что съ ними было—знаютъ они да они.

Такъ вотъ какъ мы живемъ подъ своимъ попечителями.

Рѣчь свою Поповъ закончилъ Некрасовымъ.

И такъ, сказалъ онъ вездѣ живутъ крестьяне. «Укажи мнѣ такую обитель, гдѣ бы русскій мужикъ не страдалъ». Поповъ проситъ предсѣдателя передать этотъ вопросъ въ комиссію, чтобы устроить всѣхъ земскихъ начальниковъ.

Предсѣдатель, перебивая оратора, разъясняетъ, что онъ дѣлаетъ новое предложеніе, которое не относится къ обсуждаемому сейчасъ вопросу.

Г. Поповъ проситъ извинить и всѣтаки вопросъ передать въ комиссію.

Рѣчь его сопровождается дружными аплодисментами.

Если рѣчь крестьянина Попова и въ самомъ дѣдѣ не относилась къ дѣлу, то несомнѣнно крестьяне въ Думѣ будутъ читать ее съ большимъ сочувствіемъ.

По Сибири.

Грандіозныя злоупотребленія на Сиб. ж. д. Телеграмма петербургскаго телеграфнаго агентства сообщаетъ о грандіозныхъ злоупотребленіяхъ на станціи Иннокентьевской Сиб. ж. дороги. Полагаютъ, что хищенія достигли семи милліоновъ рублей. Говорятъ объ исчезновеніи тысячи пятидесяти груженыхъ вагоновъ.

Остающійся неиспользованнымъ лечебный даръ природы. Обращаемъ вниманіе кого слѣдуетъ на озеро Карачи, находящееся въ Канскомъ уѣздѣ близъ ст. Карачи Сиб. ж. д. По опредѣленію специалистовъ вода озера Карачи по степени насыщенности солями приближается къ морской водѣ и въ лечебномъ отношеніи должна быть поставлена выше воды озера Шира. Несмотря на это, публика лишена возможности пользоваться этой водой. При озерѣ есть лишь желѣзнодорожный курортъ, недоступный для публики. Больные не желѣзнодорожники, рискуя приѣзжать сюда, оказываются предоставленными самимъ себѣ.

Изученіе земель Сибири. Главное управленіе землеустройства и земледѣлія, по словамъ «Думы», предполагаетъ въ началѣ юня командировать въ Сибирь нѣсколько чиновниковъ для обстоятельнаго изученія мало заселенныхъ участковъ Сибири. Свѣдѣнія, иллюстрированныя фотографическими снимками, будутъ періодически пересылаться въ главное управленіе, которое предполагаетъ иллюстрированныя изданія Сибири распространять въ крестьянствѣ. Срокъ для сибирской экспедиціи предполагается полугодовой. Чиновникамъ, знакомымъ съ Сибирью, главное управленіе землеустройства и землеустройства предлагаетъ поручить руководство изысканіями бытъ переселеніями крестьянъ въ Сибирь.

Перемѣщеніе почтовыхъ округовъ. Съ 15-го мая настоящаго года официально

но весь почто-телеграфный округъ Енисейской губерніи изъ Иркутскаго перенесенъ къ Томскому округу, а Семипалатинскій, также Зырянскій и Иртышскіе отдѣлы Томской губерніи присоединены къ Омскому почто-телеграфному округу.

Отобрание газетъ. Разносчикъ газетъ Гляскъ заявилъ редакціи, «Гол. Сиб.» что на станціи Канскъ жандармъ отобралъ у него 60 номеровъ газеты «Голосъ Сибири», говоря, что эта газета «политическая». На другой день жандармскій вахмистръ возвратилъ номера, не найдя въ нихъ ничего противозаконнаго.

На ст. Иркутскъ для газетъ установленъ жандармская цензура. По крайней мѣрѣ, одному лицу на-дняхъ было отозвано въ выдачѣ тѣхъ ст. «Невской Газеты», выходящей въ Петербургѣ, до тѣхъ поръ пока ее не пересмотрѣлъ ротмистръ.

Въ министерство путей сообщенія представленъ грандіозный проектъ сооруженія тихо-океанской желѣзной дороги отъ Сурейска до Николаевска, съ вѣтвями на Благовѣщенскъ и Хабаровскъ. Такъ какъ этотъ проектъ во многихъ отношеніяхъ соотносится съ извѣстными проектами Ловк-де-Лобелля, то рѣшено передать въ особую комиссію для совѣстнаго обдуманія и передать туда также и другіе проекты частныхъ предпринимателей аналогичнаго характера.

Результаты выборовъ въ Томскѣ.

Членами Государ. Думы отъ Томской губ. въ губерніи избраны: Овчинниковъ М. И., крестьянинъ. Нѣмченко Д. Н., крестьянинъ. Ильинъ Г. И., крестьянинъ. Макушинъ А. И., врачъ, бывший Томскій городской голова.

Путинъ Г. П., крестьянинъ. Ермиловъ Г. С., воевода д. Лебедь-вой, Ишуйской инородной управы Кузнецкаго уѣзда.

Изъ избранныхъ пяти крестьянъ—двое, повидимому, безпартийные, а остальные трое—народной свободы.

Иркутская хроника. 26 мая забастовала фабрика Перенцова. Бастуютъ 850 чел. Причина забастовки—увольненіе съ работъ безъ всякаго повода рабочаго Владимірева, отца учителя Владимірева, содержащагося въ тюремномъ заключеніи въ Александровскомъ централѣ. Забастовка продолжается. По квартирному обыску въ селѣ Вѣликомъ разоружены войска.

Газета «Харбинь» сообщаетъ, что 13 мая, въ своемъ побѣдѣ, за обѣдомъ генералъ Ренненкмпфъ, поднимая бокалъ съ шампанскимъ, произнесъ приблизительно слѣдующее: «Къ чинамъ корпуса жандармовъ и здѣсь, и въ Россіи относятся съ презрѣніемъ; сознаюсь, и я раньше на нихъ смотрѣлъ съ гадливостью, но теперь я позналъ всю важность ихъ службъ и могу сдѣлать

Первая „бомба“.

(изъ недавняго прошлаго)

I.

Приказчикъ Иванъ Сорокинъ, чело-вѣкъ лѣтъ 20-ти, медленно направлялся къ своему магазину, чтобы возможно болѣе урвать времени отъ работы за прилавкомъ. Заложивъ руки за спину, онъ то напѣвалъ что-то подъ носъ, то насвистывалъ, то останапливался у оконъ магазиновъ и, не спѣша, разсматривалъ выставленные въ нихъ предметы. На половинѣ пути Иванъ Сорокинъ остановился, чтобы закурить папиросу, какъ вдругъ трое городовыхъ схватили его, моментально звалили на извозчика и увезли, надѣлая ударами при всякомъ желаніи со стороны приказчика заявить протестъ. Не понимая, въ чемъ дѣло, Иванъ Сорокинъ надѣялся, что въ части, куда его везли, недоразумѣніе выяснится, но, когда онъ сталъ жаловаться приста-во, послѣдній лично въ кровь избилъ приказчика и самъ толкнулъ его въ темный «клоповникъ». Истерзанный, весь въ крови, Иванъ Сорокинъ, оставшись наединѣ и не видя спасенія, былъ близокъ къ помѣшательству. Когда глаза его прсмотрѣлись въ темнотѣ, онъ замѣтивъ икону въ углу, сталъ передъ нею на колѣни и началъ горячо молиться, взывая къ справедливости. Но въ этотъ моментъ дверь отворилась, и его грубо, безчеловѣчно потащили изъ карцера, хотя онъ не сопротивлялся, заковали въ кандалы, усадили въ темную карету, отвезли въ тюрьму и бросили въ тюремный карцеръ. Ивана Сорокина оставили силы, и онъ впалъ въ забытіе.

II.

Григорій Филипповичъ Формалинъ, совѣтникъ губернскаго правленія, 60-ти лѣтъ, напившись чаю, отправился около 11-ти часовъ утра въ губернскаго правленіе. Когда онъ вышелъ изъ

квартиры, то увидѣлъ неизвѣстнаго молодого чело-вѣка, быстро спускавшаго съ лѣстницы, а у своей двери замѣтилъ круглый предметъ, завернутый въ бумагу. Григорій Филипповичъ остолбѣлъ и нѣсколько секундъ широко раскрывъ глаза, съ ужасомъ смотрѣлъ на этотъ предметъ. Затѣмъ, опомнившись, онъ возвратился въ квартиру и отдалъ приказъ, чтобы никто на парадную дверь не выходилъ. Не успѣли домашніе совѣтника опомниться, какъ онъ уже, заперевъ дверь на ключъ, стремглавъ бросился внизъ по лѣстницѣ къ швейцару, а не заставъ его, выбѣжалъ на улицу и обратился къ кучеру, подавшему экипажъ къ крыльцу, съ вопросомъ:

— Ты замѣтилъ, кто вышелъ сейчасъ изъ дому?

— Точно такъ-съ, ваше превосходительство,—отвѣчалъ кучеръ: молодой паренъ въ спиджакѣ...

— Куда онъ пошелъ?

— За уголь... да во-онъ, черезъ площадь онъ идетъ...

— Городовой!—крикнулъ совѣтникъ.

Постовой городской бѣгомъ направился къ Формалину и взявъ подъ козырекъ, струною вытянулся передъ начальникомъ.

Послѣдній нагнулся къ городовому, шепотомъ что-то поговорилъ съ нимъ и указавъ пальцемъ на лицо, замѣченное извозчикомъ.

— Слушаю, ваше превосходительство!—громко сказалъ городской и далъ свистокъ.

III.

— Пошелъ къ губернатору!—между тѣмъ отдалъ приказъ кучеру совѣтникъ, садясь въ экипажъ.

Не болѣе какъ черезъ четверть часа взволнованный Формалинъ уже входилъ въ приемную начальника губерніи.

— Его превосходительство принимаетъ?—обратился онъ къ дежурному чиновнику особыхъ порученій.

— Еще не знали,—почтительно кланяясь, отвѣтилъ послѣдній: вѣроятно, скоро позвонятъ.

— Идите доложите: у меня чрезвычайное дѣло...

— Слушаю-съ...

Чиновникъ ушелъ, а Формалинъ нервно заходилъ по приемной, останапливаясь у двери, куда скрылся чиновникъ.

Послѣдній очень скоро возвратился и сказалъ совѣтнику губернскаго правленія: «Пожалуйте!»

Формалинъ быстро направился въ кабинетъ губернатора.

— Въ чемъ дѣло?—встрѣтилъ его начальникъ губерніи, стройный мужчина съ великолѣпными баками и выпяченною грудью.

— Мнѣ подложили бомбу,—заявилъ совѣтникъ губернскаго правленія, глядя въ упоръ на губернатора и словно бы испытывая, какое впечатлѣніе произвело сообщеніе.

— Бомбу?!—воскликнулъ губернаторъ, инстинктивно отступая назадъ.

— Да.

— Ну, и что же?.. Кто?.. Какъ?..

— Какія мѣры?..

— Я выхожу изъ квартиры... Вижу, какой-то субъектъ быстро спускается съ лѣстницы, а у самыхъ дверей лежитъ бомба...

— Значитъ, дошло и до насъ?.. Ну, какъ же, задержанъ преступникъ?

— Я указалъ городовому, но не знаю.

— А вотъ мы сейчасъ все узнаемъ...

Садитесь, Григорій Филипповичъ...

IV.

Начальникъ губерніи нажалъ кнопку электрическаго звонка, и тотчасъ же въ двери показались чиновникъ особаго порученія.

— Позовите ко мнѣ сейчасъ же правителя канцеляріи,—отдалъ ему приказъ губернаторъ.

— Слушаю-съ,—отвѣтилъ чиновникъ и повернулся, чтобы уйти, но губернаторъ остановилъ его новымъ приказомъ:

— Вызовите по телефону полиціи-мейстера.

— Онъ сейчасъ прибылъ,—сказалъ чиновникъ.

— А, вотъ и прекрасно: зовите его сейчасъ же сюда...

Да, вотъ еще что: заявите просителямъ, если будутъ, что сегодня я не принимаю...

— Слушаю-съ...

Чиновникъ ушелъ, и тотчасъ же явился полиціи-мейстеръ, бравый, толстый мужчина въ ботфортахъ, широкихъ синихъ шароварахъ, заткнутыхъ въ сапоги, и въ регалияхъ, украсившихъ его мощную грудь.

— Ну, что,—знаете уже о событіи?—первымъ долгомъ спросилъ его губернаторъ.

— Точно такъ, ваше превосходительство,—громко, по-солдатски отвѣтилъ полиціи-мейстеръ: сейчасъ пристава доставитъ рапортъ по этому обстоятельству, а я послѣднимъ лично доложу...

— Ну, сообщите, въ какомъ положеніи дѣло...

— Согласно заявленію ихъ превосходительства (полиціи-мейстеръ кивнулъ головой въ сторону Формалина), постовой городской Пѣтуховъ, давъ свистокъ, вызвалъ ближайшихъ городскихъ Шмелева и Селезнева и втроемъ отправились вслѣдъ за преступникомъ: когда же послѣдній, предполагая, что находится уже въ безопасности, остановился, они схватили его...

— Превосходно!—вставилъ губернаторъ,—предоставить къ награждѣ этимъ городовымъ...

— Я осмѣлился приказать пристава, чтобы отчиталъ ихъ въ рапортъ...

— Да, да... Ну, дальше...

— Преступникъ оказалъ сильное сопротивленіе...

— А-а! Сопротивлялся?!

— Да, пришлось, ваше превосходительство, употребить силу...

— Конечно! Конечно!

— Не по головкѣ же ихъ гладить!—вставилъ совѣтникъ губернскаго правленія.

— Ну-съ?—нѣтерпѣливо спросилъ губернаторъ,—личность преступника выяснена?

— Никакъ нѣтъ, ваше превосходительство: я постарался скорѣе пресѣчь возможность бѣгства и велѣлъ подѣ

свою отвѣтственность заковать въ кандалы; сообщилъ жандармскому управленію и прокурору, отъ котораго послѣдовалъ приказъ отправить въ тюрьму...

— Совершенно вѣрно, совершенно вѣрно.

Въ это время чиновникъ доложилъ о приходѣ правителя канцеляріи.

— Просите,—отвѣтилъ губернаторъ. Чиновникъ ушелъ, а въ двери показался высокий, худой, бритый правитель канцеляріи въ новомъ мундирѣ и съ портфелемъ подъ мышкой. Вошедши, онъ низко поклонился.

— Здравствуйте, Петръ Владиміровичъ,—привѣтствовалъ его губернаторъ, протягивая руку.

— Доброе утро, ваше превосходительство,—отвѣтилъ правитель канцеляріи.

Затѣмъ онъ поздоровался съ Формалинымъ.

— Ну, слышали?—обратился губернаторъ съ вопросомъ къ правителю канцеляріи.

— Да, мнѣ разсказалъ Трифонъ Николаевичъ,—сказалъ правитель, наклоняясь въ сторону полиціи-мейстера.

— Вы, пожалуйста, сейчасъ же вызовите начальника жандармскаго управленія и прокурора окружнаго суда.

— Слушаю-съ...

— Затѣмъ, необходимо сейчасъ же составить телеграмму министру внутреннихъ дѣлъ... Вотъ сколько разъ дѣлали мы представленіе о необходимости усиленія охраны, а Петербургъ не слушается.

— Ему надо,—вставилъ Формалинъ,—чтобы кого-нибудь убили, а раньше этого ни-ни...

— Ха, ха,—усмѣхнулся губернаторъ,—вы, оказывается, оппозиція? Оужааете правительствомъ? Ха, ха... Хотя и губернаторъ, но тоже разсуждаетъ такъ!

— Тамъ ждуть, покуда насъ разорвутъ бомбами. Въ самомъ дѣлѣ, всюду взрывы, всюду бомбы, естественно смѣяться, что и къ намъ они явятся... Вотъ и дождались! Вы, Петръ Владиміровичъ, такъ и заканчивайте телеграмму!

сказать, что если бы их было побольше, то им не пришлось бы дѣлать поѣздки въ Забайкалье. Жаль, что я узналъ это поздно. Впрочем, лучше поздно, чѣмъ никогда... За ваше здоровье, господа! — Рядомъ съ генераломъ, по одну и по другую его стороны, возсѣдали чины корпуса жандармовъ.

«С. О.»

Въ «Ирк. Губ. Вѣд.» напечатана слѣдующая копія телеграммы главнаго начальника тыла арміи на имя иркутскаго генерал-губернатора:

«Въ Маньчжурію прибыло и продолжаетъ прибывать изъ Россіи масса рабочаго люда, расчитывающаго здѣсь найти заработокъ, но обманувшагося въ своихъ надеждахъ, вслѣдствіе прекращенія усиленной дѣятельности военнаго времени и сокращенія работъ на китайской дорогѣ; въ Маньчжуріи и безъ пріѣзжающаго люда много свободныхъ рабочихъ рукъ, присутствие этой массы празднаго и нуждающагося въ Маньчжуріи не только нежелательно, но и опасно для мирнаго населенія, почему прошу васъ не отказать въ распоряженіи поставить будущаго въ маньчжурію въ извѣстность о отсутствіи какихъ-либо тамъ работъ».

«В. О.»

Отъѣздъ члена Госуд. Думы Н. Ф. Николаевскаго. 8 июня въ 6 1/2 ч. веч. состояли проводы Н. Ф. Николаевскаго, члена Госуд. Думы отъ Енис. губ.

Толпа состояла изъ нѣсколькихъ тысячъ гражданъ, рабочихъ и учащей молодежи. Еще разъ выслушавъ прощальную рѣчь д-ра Николаевскаго, обратившагося къ нимъ за поддержкой въ своей будущей дѣятельности въ Госуд. Думѣ, рабочие черезъ своихъ ораторовъ и дружными криками «ура!» «поддержимъ!» выразили депутату свое довѣріе.

«Г. С.»

Изъ русской печати.

Оригинальная забастовка. Крестьяне одного изъ сѣдъ Мез. у., Уф. губ. составили приговоръ — сократить плату за требы. «Батюшка» былъ чрезвычайно обиженъ и приговора «не принялъ» на томъ основаніи, что онъ постановленъ безъ согласія мѣстнаго духовенства (!). Между тѣмъ крестьяне отъ своего рѣшенія не отступили и на Пасхѣ привели его въ исполненіе, чѣмъ до того разогорчили батюшку, что онъ, снявъ съ себя крестъ и ризу, объявилъ забастовку. Собственно, скопство его съ «забастовщиками» на этомъ и кончилось, потому что дальше онъ принялъ «религиозно-тактическую» линію. Дурново, именно хотѣлъ прибѣгнуть къ помощи урядника. Перепуганные крестьяне, «бѣжавъ» отъ батюшки, сдались и ховатворенный батюшка объявилъ свою забастовку оконченной и сталъ опять на работу.

«Рѣчь».

Не торопясь. Благодаря прохожденію чрезъ всѣ инстанціи, только 16-го мая текущаго года состоялись торги на поставку 18-ти миліоновъ аршинъ марли для нуждъ войны.

«Слав.»

О. Іоаннъ Кронштадтскій произнесъ въ день рожденія Государя, 6 мая, рѣчь, окончаніе которой проникнуто явно чернотой, направленіемъ. «Теперь слушайте — заканчиваетъ кронштадтскій іерей, — какой праведный судъ произноситъ вѣчный Царь надъ гражданами, непокорными царю: враговъ же моихъ тѣхъ, которые не хотѣли, чтобы я царствовалъ надъ ними, приведите сюда и избейте предо мною».

Эта премудрая притча для всѣхъ поучительна. И великіе (читай: организаторы погромовъ), и малые (читай: хулиганы) могутъ, если хотятъ, почерпнуть изъ нея важныя и спасительныя уроки. Аминь». Газета «Страна» добавляетъ:

Надо ли комментировать этотъ кощунственный выводъ? Надо ли называть настоящимъ именемъ священнослужителя, который съ церковной кафедры и во имя Христа освящаетъ погромы и гражданскую междоусобицу? Да, кронштадтскій іерей не зарылъ въ землю своихъ талантовъ, и среди служителей мрака едва ли найдется болѣе усердный, болѣе «ревнивый рабъ».

«Р. С.»

Треповъ и Дурново нѣсколько дней тому назадъ представили въ Петергофѣ записку, въ которой они считаютъ единственными средствами спасти Россію — распустить Думу и назначить новые выборы, издавъ предварительное указъ, что кандидаты должны представить удостовѣреніе о политической благонадежности въ городахъ отъ полиціи, въ деревняхъ отъ земскихъ начальниковъ. При такихъ условіяхъ Дурново согласенъ вновь стать у власти, ругаясь за успѣхъ.

«Р. С.»

Кому живется весело. Послѣ реализаціи займа въ 2 сѣ четверть милліарда, у правительства оказалось столько денегъ, что оно не знаетъ, куда ихъ дѣвать, поэтому оно не нашло для нихъ лучшаго примѣненія, какъ выдать неизвестному балабачнику Андрееву 30,000 р. на заграничную поѣздку. Расхититель народнаго казна, не желая упустить послѣднихъ минутъ безконтрольнаго своего владычества, вообще, въ послѣдніе дни разсыпалъ во всѣ концы свѣта безсчетное число разныхъ чиновниковъ особымъ порученіемъ. Но додумавшись до спеціальной командировки балабачника, — это верховъ бюрократическаго издѣательства надъ безправіемъ народа. Говорятъ, что балабачнику Андрееву поставлено задачей содѣйствовать ознакомленію Европы съ русскимъ искусствомъ. Выольте современная командировка!

«С. К.»

Полицейскій автоматъ. Газета «Путь» приводитъ слова «скупнаго бюрократа». Поговорите съ любымъ низшимъ и высшимъ чиновникомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, даже департамента полиціи, и вы убѣдитесь, что и здѣсь чаша терпѣнія переполнилась, и здѣсь страстно хотѣть сдѣлаться изъ очирковиковъ друзьями народа. Скажу вамъ больше; у насъ и кабинетъ министровъ, въ своемъ болшинствѣ, либеральный. О немъ судятъ по дѣятельности П. Н. Дурново. П. Н. Дурново — полицейскій автоматъ и ничего больше.

Нажмутъ кнопку — и онъ засыпаетъ Россію репрессіями; нажмутъ другую — и П. Н. Дурново начнётъ засаживать въ тюрьму жандармовъ, шпіоновъ, губернаторовъ. Не удивляйтесь, я говорю вамъ правду. Дѣло въ томъ, что Россіей правитъ отнюдь не кабинетъ министровъ, а тотъ тайный кабинетъ, «звѣздная палата», никому не вѣдомый кружокъ, о которомъ еще недавно много говорили въ Петербургѣ, а теперь замолчали. Онъ — сила и власть. П. Н. Дурново только повторяетъ на практикѣ его указанія.

Арестъ манифеста. На Кавказѣ начальниками таможенныхъ округовъ, по словамъ «Воли», арестованы... тужи съ Царскимъ манифестомъ, предназначавшіяся для распространенія среди таможенныхъ служащихъ; арестованы потому, что указанный въ манифестѣ «свободы» противорѣчатъ обязательнымъ постановленіямъ генерал-губернаторовъ. Это тоже фактъ.

Манифестъ Царя подъ запретомъ какого-нибудь надворнаго совѣтника — развѣ это не анекдотъ?

«С. Ж.»

Министерство внутреннихъ дѣлъ разослало губернаторамъ секретный циркуляръ, предлагающій въ возможность воздѣйствовать на крестьянъ, чтобы они не посылали на имя членовъ Государственной Думы никакихъ наказовъ, постановленій съходовъ и телеграммъ революціоннаго характера.

«Р. Н.»

Земскимъ начальникамъ отдано секретное предписаніе, чтобы въ настоящій моментъ не производились бы въ исполненіе обвинительные приговоры надъ крестьянами, а отложить таковыя, дабы не обострять отношеній и не вызвать этимъ новыхъ безпорядковъ; не приводить въ исполненіе взысканій (по исполнительнымъ листамъ и ведомостямъ) впредь до окончанія полевыхъ работъ.

«Н. Ж.»

Въ Петербургѣ прибылъ, какъ сообщаетъ «Народный Вѣстникъ», еще одинъ заказанный во Франціи блиндированный автомобиль, снабженный пулеметами. Прибывшій автомобиль болѣе совершенной конструкціи. Пулеметы распрѣдѣлены въ немъ съ такимъ расчетомъ, чтобы стрѣльба изъ нихъ могла производиться одновременно съ четырехъ сторонъ.

«Р. С.»

По порученію свѣдѣ главнаго управляющаго земледѣліемъ и землеустройствомъ Г. Стишинскій изготавилъ текстъ манифеста, съ которымъ въ ближайшемъ будущемъ верховная власть обратится къ крестьянству. Въ этомъ манифестѣ будутъ указаны тѣ широкія мѣропріятія по надѣленію земель, которыя проектируются въ настоящее время, и будетъ предложено крестьянству сохранить свое традиціонное спокойствіе и преданность, не слушаться лицъ, увлекающихъ ихъ на ложный путь грабежа и покушеній на чужую собственность, и вѣрять въ почетную и полную свободу. Манифестъ этотъ вызванъ сообщеніемъ министерства внутреннихъ дѣлъ о возможной къ осени земельной революціи.

«Р. С.»

Нѣтъ мѣста. Архангельскій губернаторъ увѣдомилъ департаментъ полиціи, что вся губернія въ настоящій моментъ переполнена ссыльными и поэтому проситъ направлять «политическихъ» въ другія мѣста.

»XX В.»

Департаментомъ полиціи сдѣлано 30 мая циркулярное распоряженіе всѣмъ губернаторамъ, градоначальникамъ и начальникамъ губернскихъ жандармскихъ управленій — о принятіи немедленнаго мѣръ къ тому, чтобы не посылались сельскими обществами телеграммы на имя отдѣльных членовъ Государственной Думы, всей Думы, а равно и редакціи «Правительственнаго Вѣстника» съ выраженіемъ того или другаго желанія населенія.

30 мая въ Государственную Думу явились два ходока изъ Самарской губ. Прибытіе ихъ въ С.-Петербургъ вызвало распространявшіеся въ деревняхъ слухами, что всѣ члены Государственной Думы арестованы, нѣкоторые преданы суду, а нѣсколько человекъ даже казнены, въ томъ числѣ и депутаты отъ крестьянъ Самарской губ. — казнены. Отправили ходоковъ для проверки слуха.

«Страна.»

Трехдневная драма. Моего брата убили въ Одессѣ, въ тюрьмѣ за рѣшеткой. Ему было 18 л., въ прошломъ году окончилъ школу.

Осенью этого года онъ былъ арестованъ и помѣщенъ въ одесскую тюрьму. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ неизвестности и сидѣнія, онъ получилъ отъ жандармовъ разясненіе, что въ виду отсутствія какихъ-либо данныхъ для привлеченія его къ судебной отвѣтственности, онъ (вмѣстѣ съ 19 л. братомъ) поступаетъ въ распоряженіе одесской губернской власти.

На прошлой недѣлѣ эта власть приговорила обоихъ братьевъ къ ссылкѣ въ Томскую губ.

Родители мои, пожилые люди, разбитые и разоренные одесскимъ погромомъ, были въ это время за границей. Еще не зная о приговорахъ, они рѣшили вернуться домой, чтобы уладить свои дѣла и поведать сыновей.

Въ четвергъ, 14 апрѣля, отецъ пріѣхалъ въ Одессу и, узнавъ о случившемся замѣны ссылки разрѣшеніемъ выѣзда за границу, — обратился съ этой просьбой къ одесскому губернатору. Въ отвѣтъ получилось «запрещеніе» хлопотать съ надписью на прошеніи «безполезно».

Въ пятницу, 15-го, такъ же рѣшительно была отклонена просьба о свиданіи съ сыновьями и предложено придти въ воскресенье. А сегодня я получаю отъ отца письмо съ слѣдующей вѣстью:

«Въ субботу, 16-го въ 8 час. дня Буял (братъ Борисъ Беккеръ) сидѣлъ на окнѣ въ камерѣ товарища и разговаривалъ съ нимъ. Проходившій мимо капитанъ 273 Дунайскаго полка Тарасовъ заговорилъ съ нимъ и сталъ спрашивать, политическій ли онъ, долго ли сидитъ, не боится ли смерти, честный ли онъ человекъ. «Да, я честный человекъ, и смерти не боюсь», — отвѣчалъ Буял. «Такъ сидите же на мѣстѣ, если вы честный человекъ», — сказалъ Тарасовъ, выстроилъ роту, и убили его наповалъ». (Е. Беккеръ). «Н. Л.»

Письмо Севастопольскихъ солдатъ епископу Антонію.

Отецъ Антоній!

Мы, солдаты севастопольскаго гарнизона, видимъ изъ телеграммъ и газетъ вашу дѣятельность въ государственномъ совѣтѣ. Такъ какъ пастырь народа заблуждается въ своемъ долгѣ, въ своей пастырской дѣятельности, то мы, солдаты севастопольскаго гарнизона, считаемъ своей обязанностью дать вамъ, отецъ Антоній, свое въ нѣкоторомъ родѣ нравовѣреніе.

Во-первыхъ, мы узнали изъ телеграммъ и газетъ, что въ государственномъ совѣтѣ былъ затронутъ вопросъ объ амнистіи, ярымъ противникомъ которой выступили вы, отецъ Антоній, восклицая: «Если бы въ тюрьмѣхъ или ссылкѣ томился мой братъ или сынъ, я и въ такомъ случаѣ высказался бы противъ амнистіи!» Мы, солдаты, право, не можемъ понять васъ. Христосъ училъ (Евангеліе отъ Матѣ, гл. 12, стихъ 50), что мы — всѣ братья, а намѣстникъ его, какъ, напримѣръ, вы, отецъ Антоній, раздѣляете людей на какія-то категоріи, иначе сказать, на братьевъ своихъ и чужихъ. Допустимъ, что вы, отецъ Антоній, этого не поняли, допустимъ, что это — ваша оплошность, допустимъ, что у васъ есть братъ и сынъ, которымъ вы особо желаете счастья, то не поступаете-ли вы, какъ поступили язычники?

Прочтите Еванг. отъ Матѣ, гл. 5, ст. 47. Нѣтъ, отецъ, хорошо о васъ говорить Христосъ — Еванг. отъ Матѣ, гл. 7, ст. 15; дѣйствительно, вы подобны хищному волку въ овечьей шкурѣ.

Вы уподобляетесь фарисеямъ, о которыхъ хорошо сказано въ Ев. Матѣ, гл. 23; только въ этой главѣ надо сдѣлать маленькую поправку, такъ, напримѣръ: отъ крови Авеля праведнаго до крови борца за свободу — Шмидта.

Гдѣ это слышано, чтобы тотъ, кто долженъ проповѣдывать равенство, братство, любовь, прощеніе, миръ и справедливость, явился бы тормазомъ святому дѣлу?

Нѣтъ! Мы до сихъ поръ вѣрили вамъ, какъ служителямъ кроткаго и любвеобильнаго Христа, но теперь поняли, что вы такое есть — вы вожди, о которыхъ говоритъ Спаситель въ Евангел. отъ Матѣ, гл. 15, ст. 14.

Тѣ же, которые являлись истинными вождями, которые истинно проповѣдывали идеи Христа, тѣ томятся сейчасъ въ тюрьмахъ; нѣкоторыхъ изъ нихъ въ своихъ липовыхъ погубили. Отдайте же намъ хоть этихъ, которые уцѣлѣли отъ вашихъ звѣрствъ!

Отдайте же намъ нашихъ истинныхъ вождей!

Лицеѣры! Не мѣшайте же святому дѣлу, разъ вы сами не можете его проповѣдывать. Давайте же дорогу святому дѣлу, пока не поздно!

Депутаты отъ солдатъ севастопольскаго гарнизона. (Слѣдуютъ подписи).

Р. С. Просимъ другія газеты перепечатать.

«Наканунъ», «Н. Л.»

поддерживая неоднократная представленія, нынѣ особенно прошу о введеніи усиленной охраны... Вотъ и вы, Трифонъ Николаевичъ, нѣсколько разъ высказывали взглядъ на это...

— Точно такъ, ваше превосходительство, — отвѣчалъ полиціймейстеръ, — при обыкновенныхъ условіяхъ полиціи очень затруднительно бороться съ крамоломъ... У нея, собственно говоря, даже агентовъ хорошихъ нѣтъ...

— Да и что говорить, — соглашался губернаторъ, — у нея ничего нѣтъ... Разъ и теперь, если бы не случай, если бы Григорій Филипповичъ нешелъ на службу, быть-можетъ, домъ былъ бы уже взорванъ... Къ слову сказать, чѣмъ вызвано стремленіе положить бомбу у дверей Григорія Филипповича? Губернаторъ бросилъ взглядъ на присутствующихъ, ожидая отвѣта.

— Я полагаю, ваше превосходительство, — понизивъ голосъ и инстинктивно оглянувшись, сказалъ полиціймейстеръ, — что это готовилось покушеніе на ваше превосходительство.

— Вы думаете? — Ваше превосходительство изволите, хотя и изрѣдка, посѣщать его превосходительство, и вотъ, вѣроятно, они выслѣдили...

— Весьма возможно, весьма возможно... Слѣдуетъ обратиться на это обстоятельство вниманіе жандармскаго управленія и прокуратуры, а вы, Петръ Владиміровичъ, выскажите предположеніе полиціи господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Правитель канцеляріи въ знакъ согласія наклонилъ голову.

Въ это время чиновникъ особыхъ порученій доложилъ о прибытіи пристава 3-й части.

А-а, пусть входитъ, — сказалъ губернаторъ.

Приставъ тотчасъ же явился и, отдавъ по-военному честь, выстроился въ струнку у двери.

Г.

— Рапорты! — обратился къ нему полиціймейстеръ.

— Готовъ-съ! — отвѣтилъ приставъ, вручая бумагу полиціймейстеру.

— Позвольте, ваше превосходительство, мнѣ предварительно пробѣжать его и подписать...

— Пожалуйста, пожалуйста, — отвѣтилъ губернаторъ и, обратившись къ приставу, сказалъ: А вы пока разскажите, въ какомъ положеніи дѣло... Да, Петръ Владиміровичъ, я васъ не удерживаю: идите и сдѣлайте все; вызовите прокурора, начальника жандармскаго управленія, составьте телеграмму, бумагу и, пожалуй, вызовите командира полка...

— Слушаю-съ, — отвѣтилъ правитель канцеляріи и удалился.

— Ну-съ, разсказывайте, — вторично обратился губернаторъ къ приставу.

— Въ настоящее время, ваше превосходительство, полиція, совместно съ товарищемъ прокурора окружнаго суда и адъютантомъ начальника жандармскаго управленія, производятъ предварительныя дознанія; бомба охраняется двумя городскими; у параднаго входа городские не пропускаютъ никого ни внутрь зданія, ни изъ него...

— Не знаютъ только, какъ осмотрѣть самую бомбу и совѣтуются...

— Да, да, это, дѣйствительно!...

— Рапортъ готовъ, ваше превосходительство, — перебилъ губернатора полиціймейстеръ, вручая ему бумагу...

— Хорошо, благодарю... Въ немъ то написано, что вы уже сообщали?

— Да, все, ваше превосходительство...

— Отлично... Ну, теперь отправляйтесь для дальнѣйшихъ распоряженій...

Усилите надзоръ... Вѣроятно, завтра у насъ будетъ уже введена усиленная охрана... Вотъ, какъ насчетъ бомбы?

Дѣйствительно, опасно ее трогать...

— Не вызвать ли, ваше превосходительство, пожарную команду? — спросилъ полиціймейстеръ.

— Команду? А что же, пожалуй...

Это на случай, если ее разорветъ?

— Точно такъ, ваше превосходительство: можетъ возникнуть пожаръ...

— Да, да, конечно...

— А у насъ нѣтъ инструкціи на счетъ бомбъ?

— Никакой нѣтъ, ваше превосходительство...

— Странно! И о чемъ только думаютъ въ Петербургѣ! Такъ давно уже бомбы, а что съ ними дѣлать, неизвестно...

— Можетъ, быть, городского врача пригласить...

— Ха-ха, причѣмъ же тутъ врачъ?

— Не могу знать, ваше превосходительство... Я такъ думаю, что врачи составятъ разные дѣлаютъ... Ну, или аптекаря...

— Нѣтъ, нѣтъ, это скорѣе ужъ учителя химіи изъ реальнаго училища, или учителя физики...

— Прикажете пригласить?

— Вы уже слушаете судебныхъ властей, — они знаютъ...

— Слушаю, ваше превосходительство...

Полиціймейстеръ, а за нимъ и приставъ удалились.

VI.

— А вы, Григорій Филипповичъ, — обратился губернаторъ къ совѣтнику губернскаго правленія, — подождите, уже прибытъ прокуроръ и начальникъ жандармскаго управленія: посоветуемся... Тогда надо еще вице-губернатора пригласить... Д-а, в-ремени!

— Ужасная! — согласился Формалинъ. Затѣмъ наступило молчаніе. Совѣтникъ губернскаго правленія и губернаторъ, понуривъ головы, заходили взадъ и впередъ по кабинету.

Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока не вошелъ чиновникъ особыхъ порученій и не доложилъ:

— Ваше превосходительство! Господинъ полиціймейстеръ вызываетъ лично васъ къ телефону.

— Меня лично?

— Точно такъ-съ: я просилъ, чтобы мнѣ сказали, въ чемъ дѣло, но онъ отвѣтилъ, что съ вами надо переговорить лично.

— Значитъ, еще что-то открылось, — сказалъ губернаторъ и направился къ телефону.

Возвратился онъ блѣдный и взволнованный.

— Что такое? — испуганно спросилъ Формалинъ, — взорвалась?

— Вы, кажется, Богъ вѣсть чего надѣлали, — сурово отвѣтилъ губернаторъ: — никакой бомбы тамъ нѣтъ!

— Какъ-съ?

А вотъ такъ!... Сейчасъ полиціймейстеръ сообщитъ...

Формалинъ, какъ пораженный столбнякомъ, стоялъ недвижимо, съ широко раскрытыми глазами, а губернаторъ быстро ходилъ по комнатѣ, пока не явился полиціймейстеръ.

VII.

— Ну, что тамъ такое? — тономъ нескрываемого раздраженія встрѣтилъ его губернаторъ.

— Д-а, да, ваше превосходительство... недоразумѣніе.

— Говорите же, наконецъ, въ чемъ дѣло?

— Ихъ превосходительство (полиціймейстеръ) взглянулъ въ сторону Формалина) введены были въ заблужденіе...

— Ахъ, Богъ мой! «недоразумѣніе», «заблужденіе», — да въ чемъ же, въ чемъ же суть? Су-уть?

— Положена была не бомба, а стеклянный абажуръ отъ лампы... Въ моментъ производства дознанія явился швейцаръ дома и объяснилъ ниже-слѣдующее: приказчикъ хрустальнаго магазина принесъ этотъ абажуръ, купленный супругой ихъ превосходительства, и хотѣлъ нести къ нимъ на квартиру. Встрѣтившій его швейцаръ приказалъ положить шаръ на полъ, близъ двери, съ тѣмъ, что онъ, швейцаръ, возвратившись, самъ передастъ...

Въ это время въ кабинетъ губернатора вошли прокуроръ окружнаго суда и начальникъ жандармскаго управленія.

— Извините, пожалуйста, — встрѣтилъ ихъ губернаторъ, — оказывается, я потрѣбовалъ васъ напрасно.

— Да, — отвѣтилъ прокуроръ, — я только-что встрѣтилъ товарища и ока-

залось, что испугавшій Григорія Филипповича круглый предметъ оказался ламповымъ абажуромъ...

— Вотъ объ этомъ мнѣ сейчасъ и докладываетъ полиціймейстеръ... Ну, продолжайте...

— А въ это время, какъ онъ, положивъ шаръ, быстро спускался по лѣстницѣ, — продолжалъ полиціймейстеръ, — вышли значить ихъ превосходительство и...

— Въ такое тревожное время невольно зарождается мрачная мысль, — перебилъ полиціймейстера Формалинъ, — всѣ газеты заполнены...

— Но позвольте, — остановилъ его губернаторъ, — какъ же быть?

— Прежде всего, конечно, необходимо немедленно освободить заключеннаго, — сказалъ прокуроръ.

— Ну, да, это понятно, — согласился губернаторъ и прибавилъ: быть-можетъ, вы сейчасъ это исполните по телефону, а бумагу потомъ...

— Съ удовольствіемъ...

Прокуроръ, а вслѣдъ за нимъ губернаторъ и остальные вышли въ пріемную, гдѣ былъ телефонъ. Прокуроръ подошелъ къ нему и сказалъ соединить съ тюрьмой, послѣ чего сталъ переговаривать съ тюремными смотрителями.

Вдругъ телефонная трубка вывалилась изъ его рукъ, а прокуроръ, блѣдный какъ полотно, прислонился къ стѣнѣ и растерянно смотрѣлъ на присутствующихъ.

— Что съ вами? — воскликнулъ губернаторъ, приблизившись къ прокурору и беря его за руку.

— Знаете, что сейчасъ отвѣтилъ мнѣ смотритель, — сказалъ тихо прокуроръ. — А что?

— Доставленный избитымъ заключеннымъ, не приходя въ сознаніе, сейчасъ скончался...

Всѣ вздрогнули и взглянули на полиціймейстера.

Тотъ опустилъ голову и смотрѣлъ въ землю.

Мѣстная хроника.

Сегодня въ 5 часовъ утра на пароходѣ „Соколъ“ прибылъ Г. Начальникъ Енисейской губернии Камеръ-юнкеръ Двора Е. И. В. Давыдовъ. Кромѣ Его Превосходительства, говорятъ, на этомъ пароходѣ прибыли: Начальникъ Енис. губ. жандармскаго управления и Управляющій Государственными Имуществами Енис. губ. Духовичъ.

Насъ просятъ помѣстить слѣдующее заявленіе: „Мы крестьяне выборщики отъ Минусинскаго уѣзда, случайно узнали о томъ, что нѣкоторыми, отчасти извѣстными намъ лицами, распускаются про насъ въ Минусинскъ и Красноярскъ разнаго рода нелѣпыя слухи. Говорятъ, будто бы насъ „сопровождали“ на пароходѣ, что насъ „устраивали“ въ Красноярскъ и тамъ нами „руководили“ и пр. Чувствуя себя оскорбленными такими ни на чемъ не основанными и явно вымышленными слухами, мы всѣми силами протестуемъ противъ нихъ.“

Въ сознаніи своей ответственности передъ населеніемъ уѣзда, довѣрившимъ намъ святое дѣло избранія народныхъ представителей, мы заявляемъ, что только наша совѣсть, только желаніе послужить нашей крестьянской братіи и всей родинѣ были нашими совѣтчиками и руководителями во все время выборовъ. И пусть будетъ стыдно тѣмъ, которые, не зная насъ, съ легкимъ сердцемъ рѣшаются набросить на насъ тѣнь и вселить сомнѣніе въ посланшемъ насъ населеніи“. *Е. Валовъ, А. Зыряновъ, Г. Новиковъ.*

Намъ передаютъ, что крестьянскій начальникъ, г. Милорадовскій ходатайствуетъ будто-бы передъ Иркутскимъ генералъ-губернаторомъ о неразрѣшеніи члену Государственной Думы С. А. Ермолаеву устроить 15 іюня въ с. Шушенскомъ сѣздъ уполномоченныхъ отъ ближайшихъ 12 волостей для выясненія мѣстныхъ крестьянскихъ нуждъ.

10, 11 и 14 іюня въ помѣщеніи Общества Трезвости происходили собранія съ цѣлью выработки наказа уѣздающему въ Петербургъ члену Государственной Думы С. А. Ермолаеву. Отчетъ о нихъ дадимъ въ ближайшемъ номерѣ газеты, когда наказъ этотъ будетъ выполненъ. Ближайшія собранія назначены 16-го сегодня и въ воскресенье 18-го; послѣднее собраніе предполагается съ участіемъ С. А. Ермолаева.

Намъ передаютъ, что среди нашихъ коммерсантовъ возникла мысль вернуться къ прежнему болѣе чѣмъ 12-ти часовому труду приказчиковъ; кажется, что основаніемъ къ тому не можетъ служить упадокъ торговли, такъ какъ и при торговлѣ съ 7 ч. утра до 7 ч. вечера ничего подобнаго не замѣчается; нельзя объяснить этого и нареканіями потребителей, привикшихъ уже къ новому порядку, и если сравнить продолжительность торговли у насъ съ таковою же въ другихъ мѣстахъ, то окажется, что наши приказчики все такъ работаютъ больше другихъ—(въ Красноярскѣ торговля производится съ 8 ч. утра до 6 вечера, т. е. 10 часовъ).

Сильное таяніе снѣговъ въ тайгѣ повлекло за собой прибыль воды въ нашемъ

городскомъ протоцѣ до давно небывалаго уровня. Вода залила низину между городомъ и городской бойней, примыкающей къ горѣ. Доступъ на бойню затруднителенъ. Бывшіе же въ послѣднее время дожди размыли гору, съ которой вода вмѣстѣ съ грязью, говорятъ, залила бойню. Мясники пришли въ отчаяніе, ибо такое санитарное состояніе бойни весьма сильно мѣшаетъ ихъ работѣ.

Нашъ городъ посѣтили двѣ трупныя актеры, одна послѣ другой. Одна—Г-жи Шербаковой, другая—Г-жи Корнецкой. Нельзя сказать, чтобы онѣ имѣли большой успѣхъ. Это легко объясняется тѣмъ, что трупна Г-жи Шербаковой сильно повысила цѣны, а трупна Г-жи Корнецкой неудачно ставила пьесы и произвела впечатлѣніе какой-то балаганщицы.

Объ отъѣздѣ этихъ трупъ пожалѣютъ, кажется, немногіе.

Смѣсь и мелочи.

Жизнь идетъ равнодушно и тихо. Насъ забылъ торопливый прогрессъ. Лишь шатаются комары лихорадки. Въ ней и сила, и деньги, и вѣсь.

Набавимъ торговлю хлѣбной. Своей тугой и широкой карманъ. Практикуя надъ братіей бѣдной. Беззащитный, наглый обманъ.

Вотъ и берегъ рѣки судовой. (Здѣсь коммерція ренту беретъ). На землѣ-же сырой и холодной. Ночью спитъ утомленный народъ.

Отъ заботъ его взялъ сонъ глубокий. И забылъ онъ дневной, тяжкій трудъ. Но во снѣ, въ перспективѣ далекой. Видитъ теплый ночлежный пріютъ.

Присудилъ ему рокъ неизбѣжный. Спать на голой и мокрой землѣ. А пріютъ этотъ теплый ночлежный. Видѣть вѣчно, но только... во снѣ.

Минусинскъ В. Лесневичъ

Мнѣніе акушера.

(Въ политическомъ клубѣ).

— Что вы думаете, Петръ Васильевичъ, о нашемъ новомъ министерствѣ? Долговѣчно ли оно?

— Оно появилось на свѣтъ посѣпно и преждевременно, а недоноски обыкновенно бываютъ нежизнью. — «Нб.»

Современныя загадки.

Кто не съѣлъ, не жегъ, а ономъ живетъ? — Дурное.

Самъ худъ, а кулакъ съ пудъ? — Тренировъ.

Утка въ морѣ, а хвостъ на заборѣ? — Конституція.

Безъ зубонъ, а кусается? — Поблудосность.

За моремъ телушка полушка, да рубль перевозъ? — Свобода.

„Осы“.

Дѣтская идиллія.

Въ комнату солдаты страшные пришли, Завенѣли шпоры. Загнѣли шашки, Папу допросили Папу увели. Прямо изъ кровати, лишь въ одной рубашкѣ. Мама зарыдала и въ слезы ушла. За окномъ зловѣще выстрѣлы гремѣли. Дѣти—двое крошекъ—около стола. На полу холодномъ трепетно прыснули. Жутко отблескъ заревъ... Вѣдная сестра Шепчетъ въ перепугъ маленькому брату: «Вай скорѣй пойдемъ-ка! Вай давно пора! Вай пойдемъ скорѣй! Не пришли-бы солдаты!» Завенѣли стекла. Въ комнату свиста, Съ улицы ворвались бѣшенныя пули... На рукахъ сестрицы вскрикнуло дитя...

Ты придешь ли, мама?—Дѣточки уснули. «Нар. Вѣсти.» И. Мордавиновъ

Дурален.

(на таможнѣ).

Дурален! Дурален! Книжечка все они искали, Что-бъ запретныя идеи Къ намъ въ отчизну не попали. Перерыли чемоданы Все до нитки осматривали. Даже въ заднѣ карманы Подъ сюртукъ ко мыѣ глядѣли. Въ головѣ лишь, ротовѣ, Посмотрѣть не догадывали. Ахъ, а въ ней то и скрывались Контрабандныя идеи!... (Тр. С.) Т. Тейне.

Телеграммы

С. Петерб. Телеграфн. Агентства.

Получено 15 іюня вечеромъ.

Петербургъ, 13 іюня. Забастовали шкипера и машинисты общества Финляндскаго легкаго пароходства; на всѣхъ линіяхъ общества прекратились движенія. Забастовало около 5,000 домовыхъ извозчиковъ, предъявлены экономическія требованія. 13 іюня въ 9 ч. утра прибыла Королева Эллиновъ.

Красноярскъ. Надъ городомъ пронесся страшный ураганъ съ крупнымъ градомъ; съ южной стороны выбиты всѣ стекла въ окнахъ, съ нѣкоторыхъ домовъ сорвало крыши.

Петербургъ, 13 іюня. Командиръ козвой Его Величества баронъ Мейндерфъ съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты и назначеніемъ генералъ-адъютантомъ отчисляется отъ настоящей должности. Командующимъ козвой назначается полковникъ лейбъ-гвардіи козвого полка князь Трубецкой.

Кіевъ. — Начальникомъ края получено отъ министра внутреннихъ дѣлъ предписаніе закрыть газеты, возбуждающія часть населенія противъ другой.

Тифлисъ. — Кавказу телеграфируютъ, что около Кодана, Елизаветпольской губ. стражники подверглись обстрѣлу татаръ, вооруженныхъ трехлинейными винтовками; въ виду численнаго превосходства стражники ускорили бѣгъ.

Саратовъ. Дума въ виду слуховъ о возможности погрома единогласно постановила заявить начальнику губерніи о необходимости прекратить временно всякаго рода публичные процессіи.

Аулъеватъ. Въ городъ прибыла партія инженеро-артиллерійскаго проектированнаго рельсового пути.

Нижній-Новгородъ. Перекатная прислуга Волжскаго бассейна предъявила требованія объ увеличеніи содержанія, которымъ должны быть удовлетворены съ 1 іюля; въ случаѣ отказа всѣ потребуютъ расчета.

Вильно. Генералъ-лейтенантъ Богачевскій назначенъ генералъ-губернаторомъ не только Вѣлостокскаго уѣзда но и Вѣлостокъ.

Петербургъ, 13 іюня. Государственная Дума засѣданіе началось въ 11 ч. 38 м. Предсѣдатель кн. Долгоруковъ. Слушаются докладъ отъ дѣловъ по выборному производству. Затѣмъ Дума переходитъ къ слушанію доклада коммисіи 33 по внесеннымъ запросамъ. Докладчикомъ выступаетъ Иванчикъ.

Запросъ по поводу конфискаціи газетъ въ Петербургѣ вызвалъ продолжительныя пренія. Недоносковъ и Бондаревъ производятъ обширныя рѣчи, указывая на произволъ администраціи, стремящейся уничтожить свободу печати. Пренія по поводу конфискаціи газетъ приняла затяжной характеръ. Гамартели (Кавказъ) въ рѣзкой рѣчи, между прочимъ, привѣтствуютъ броженіе арміи. Проф. Ковалевскій заявляетъ, что въ качествѣ редактора уѣзденной газеты «Страна», онъ считаетъ нужнымъ присоединиться къ протесту. Федоровскій заявляетъ, что пренія умаляютъ важность вопроса; въ частности ораторъ протестуетъ противъ рѣчи Гамартели: армія должна быть вне политики.

Набоковъ видитъ въ конфискаціи газетъ не только воскрешеніе, но и созданіе предварительной цензуры для ежедневныхъ изданій; даже до временныхъ правилъ о печати не существовало вооруженныхъ нападеній на типографіи; да въ указывающъ, что лица, которыя были бы участниками украшеніи палаты, явились уже жертвами неправильнаго положенія печати, непоправимъ въ Думу, и теперь когда прокуратура и судъ прекращаютъ дѣла по обвиненію въ вальпечаніи «воззванія рабочихъ депутатовъ союза союзомъ», есть редакторы, томящіеся въ тюрьмахъ за эти дѣянія. Онъ считаетъ запросъ срочнымъ. Богатовъ отъ имени депутатовъ Кавказа, Нарчевскій отъ Царства Польскаго и Трасунъ отъ латышей, приводя примѣры гоненій противъ мѣстной печати, присоединяются въ общемъ къ протесту, а Поповъ не противъ свободѣ печати, но требуетъ правдивости изложенія, указывая, что одна газета въ Тагирской губ. возбуждаетъ противъ него издателей, распуская невѣрные слухи о значительныхъ суммахъ, пересылаемыхъ имъ семьѣ. Сефтеръ, возражая Попову, объясняетъ слухи письмами на родину, въ которыхъ Поповъ называлъ Думу жидовскою. Предсѣдатель останавливаетъ оратора, указывая, что такіе пренія будутъ чреватны. Гамартели, возражая Федоровскому, объясняетъ, что онъ хотѣлъ только сказать, что, находясь въ сторонѣ отъ политики, войска, не помогая освободительному движенію, не должны помогать и врагамъ его. Запросъ принимается единогласно. Предложеніе Гамартели по поводу запроса о циркулярѣ министра вѣщ. д. объ арестованіи номеро-розовъ газетъ передается въ коммисію. Запросъ о крестьянскомъ союзѣ откладывается на четвергъ. Принимаются запросы о неправильномъ арестѣ Фридриха и инженера Кіца и передается въ коммисію.

Въ 2 ч. 30 м. объявленъ перерывъ. Въ 3 ч. 30 м. засѣданіе возобновляется; предсѣдатель Долгоруковъ. Продолжаются заявленія о запросахъ. Запросъ по поводу пожара въ Черниговской губ., чинившихъ по распоряженію жандармскаго начальника губ. управленія генерала Руднева, вы-

звалъ громадную сенсацію. Депутатъ Мухановъ представилъ доказательства достоверности фактовъ. Выступали ораторы: баронъ Роопъ, Кузьминъ-Караевъ и Масловъ; запросъ признанъ слѣдующимъ. Также признанъ слѣдующимъ запросъ по поводу незаконнаго содержанія въ петербургскихъ тюрьмахъ ряда лицъ по распоряженію приставовъ. Родичевъ и Винаверъ указываютъ, что въ данномъ случаѣ министерство претягивало мировымъ судьямъ пользоваться ихъ правомъ удостовѣриться о законности арестовъ. Далѣе Дума разсматриваетъ докладъ коммисіи по поводу запроса о казачкахъ. Докладчикъ высказываетъ незаконность призыва казачковъ для исполненія полицейскихъ обязанностей. Депутатъ Араханцевъ въ обширной рѣчи указываетъ, что правительство систематически убивало въ казачкахъ людей, развило въ нихъ презрѣніе къ великоруссамъ и малороссамъ, но теперь казаки очнулись и тоже хотятъ свободы; нельзя бросать въ нихъ грязь, надо помнить, что они такъ-же несчастны, какъ и солдаты Мина и Сиверса разстрѣливали свой народъ.

Крюковъ указываетъ, что казачество, подъ видомъ военной повинности, несетъ службу, покрывшую его позоромъ; истинное содержаніе присяги путемъ гипноза замѣняется слѣпымъ послушаніемъ волѣ начальства, человекъ превращается въ живую машину, невсегда пригодную для побѣды на полѣ брани, но—страшное орудіе въ мирное время въ рукахъ начальства; онъ подробно рассказываетъ о тяготахъ военной повинности казачества, —этой святой сѣрой скотинѣ, —обнимаемой почти четверть вѣка онекой земскими начальниками въ роли военныхъ администраторовъ, казачекъ несетъ на алтарь отечества не только молодость, силу, здоровье, но и снѣжаніе, поглощающее зачастую при отправленіи молодыхъ людей все достоинство казаческой семьи, скопленное трудами поколѣній; казаки, нѣкогда бѣжавшіе отъ гнета панской неволи, въ борьбѣ отстаивали право личности и гражданина, за которое теперь борется вся Россія, весь русский народъ, изъ защитниковъ угнетенныхъ превратились въ угнетателей; правда, были протесты въ казачьихъ полкахъ и станицахъ, но они повлекли только политическія казни; во всякомъ случаѣ подвиги казачества тонутъ въ лучахъ померкшей славы героевъ Чувпскихъ, Прѣсенскихъ и Сибирскихъ и т. д.; тяжелое теперь экономическое положеніе: выжженные солнцемъ поля, раскрытые курены, тошій скотъ; правительство въ теченіи прошлаго столѣтія дважды ограбило войско Дюкское, обративъ сотни тысячъ десятинъ въ чиновничьи и помѣщичьи руки; собственность казачества не священна, а весьма прикосновенна; мы спрашиваемъ теперь, когда же будутъ демобилизованы вторая и третья очереди, когда кормилцы будутъ возвращены семьямъ? (Продолжительныя аплодисменты) Васильевъ, основываясь на параграфѣ 14 основныхъ законовъ, находитъ настоящій запросъ нарушеніемъ противъ Верховной власти. Предсѣдатель указываетъ, что право руководства преніями принадлежитъ предсѣдателю, разрѣшающему вопросъ о ихъ законности; въ данномъ случаѣ волеѣ закононо зарисовъ, на основаніи какого закона поступаютъ правительство? (Продолжительныя бурныя аплодисменты).

Севастьяновъ заявляетъ, что казаки не уйдутъ безъ распоряженія Государя; ораторъ говоритъ при общемъ смѣхѣ о необходимости почитать начальство; Предсѣдатель останавливаетъ его, указывая на отношеніе собранія къ его рѣчи. Свѣш. Афанасьевъ указываетъ, что такіе рѣчи—плодъ ложнаго пониманія патриотизма, и обращается къ Думѣ съ просьбой поддержать запросъ, ибо казаки желаютъ жить мирно и идти рука объ руку съ русскимъ народомъ. Бурная орація Виноградъ, представитель Урала, указываетъ, что отъ Дона пропали депутаты, избранные благодаря вмѣшательству администраціи; ораторъ склоненъ думать, что они посоветовались съ высшимъ военнымъ начальствомъ до произнесенія рѣчей; на самомъ дѣлѣ казаки тѣготятся своею ролью. Сидѣльниковъ читаетъ рядъ писемъ, удостовѣряющихъ желаніе казачковъ вернуться домой. Грабовецкій говоритъ, что въ Малороссіи когда-то пѣлись пѣсни въ честь казачковъ, теперь эти пѣсни забыты; казаки творятъ ужасныя безчинства; народъ

умоляетъ убрать ихъ. Васильевъ продолжаетъ, читая выдержку изъ наказа своихъ избирателей: «если вамъ придется въ Петербургѣ говорить съ революціонерами, скажите имъ, пусть оставятъ свою опасную игру, а то доплетъ терпѣніе и всколыхнется православный Донъ». Крики слышны: «Ага! вотъ что, вотъ что позоръ!»

Вородинъ отъ имени Кубанскаго казачества и депутаты Оренбургскаго казачества при громкихъ аплодисментахъ подтверждаютъ, что казачество не желаетъ бороться съ русскими гражданами и разорвать ихъ и себя. Арханцевъ, вспоминая наказъ избирателей, говоритъ, что бывшіе станичные автоматы—Васильевъ и Севастьяновъ омрачили стѣны этой Думы мрачными словами. Васильевъ вновь утверждаетъ, что казаки не просятъ роспуска. Родичевъ возстаетъ противъ точки зрѣнія, возлагающей отвѣтственность за незаконныя дѣянія исполнительной власти на главу Государя. «Государь зла дѣлать не можетъ, Имперія Россійская управляется на точномъ основаніи закона и Государь не повиненъ, если Его Имперіе вопреки законамъ совершаются преступленія; разве по Высочайшему повелѣнію заливались 9 января въ Петербургѣ улицы кровью? никогда! такая точка зрѣнія крамольна; намъ долѣе открыть глаза слѣпымъ и сказать, кто видитъ ихъ, что они измѣнники присяги. Мы передъ народомъ и Царемъ обязались обличать всякое беззаконіе; предъявить этотъ запросъ для насъ не право, а обязанность; дерзость предполагать, что Царь не въ состояніи принять требованій русского народа, — дерзость, позорящая уста. ея произносимыя. (Бурныя аплодисменты и оваціи). Галенскій советуетъ депутатамъ Васильеву и Севастьянову вернуться къ избирателямъ и сказать, что общей свободѣ жаждаютъ не революціонеры, а вся обнищавшая подлѣ гнетомъ прежняго режима Россія, подниматься противъ которой имъ не слѣдуетъ. Скорцовъ отъ имени избравшаго его казачества заявляетъ, что казаки, какъ сословіе, существуютъ только для государственныхъ потребностей; пока въ казачкахъ есть государственная нужда, полки ихъ не разойдутся. Аладьевъ говоритъ: имѣть нельзя что-нибудь противъ казака; какъ казачекъ можетъ имѣть что-нибудь только противъ тѣхъ, кто въ нѣсколько лѣтъ отъ свѣтлаго и чистаго образа русскаго казачества оставилъ одну грязь и кровь; наша пѣль—отдать какъ можно меньше казачковъ на эту грязную и подлую работу. Запросъ о законной демобилизаціи казачьихъ полковъ 2 и 3 очереди Дума принимаетъ единогласно. Также единогласно принимается поддержанный Винаверомъ и Кокошкинымъ запросъ о поощреніи казачьихъ дѣятелей. Петербургской полиціи—конфискаціи газетъ «Курьеръ», арестъ ея редактора, сотрудника и корректора 12 слѣдующихъ записокъ въ передаются въ коммисію. Запросъ о военномъ столкновеніи полиціи съ безоружною толпою въ Константиноградѣ признанъ срочнымъ. Засѣданіе закрыто въ 7 ч. 50 м.

Елецъ. — Аграрное движеніе распространяется по всему уѣзду; въ экономическіе снимаютъ служивыхъ и рабочихъ; было нападеніе на отрядъ стражниковъ огромной толпы, пришедшей рубить лѣсъ помѣщика Талдыкина; окруженные стражники пробили себѣ выходъ выстрѣлами, при чемъ двое убиты.

Нерехта. — На всѣхъ фабрикахъ Нерехтскаго уѣзда забастовка, сопровождающаяся безпорядками; ихъ Костромѣ отъправлена рота солдатъ Зарайскаго полка.

Петербургъ, 13 іюня. Королева Эллиновъ прослѣдовала сегодня въ Петербургъ, гдѣ въ собственной ея Величества дачѣ «Александрія» посѣтила Государя и Государыню Александру Федоровну.

— Постановленіемъ судебной палаты газета «Курьеръ» приостановлена; типографія оцеплена; редакторъ арестованъ.

Вильно. — Образованная въ Вѣлостокѣ милиція самообороны разрѣшена не будетъ; войска не будутъ выведены изъ города до полнаго успокоенія населенія.

Редакторъ-издатель

В. В. Федоровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА

съ видами города Минусинска, ИЗДАНИЕ

Н. В. Федорова,

ПРОДАЮТСЯ: въ типографіи и фотографіи Федорова и въ магазинахъ: Н. в. И. Ф. Егорычева, Бр. Даниловыхъ, А. К. Ш. Мансурова, Н. П. Пашенныхъ и Н. А. Смирнова (въ бакалейницѣ).

Серія въ 15 шт.—90 коп. Продама только серіями.

Иногороднихъ съ требованіемъ просить обращаться въ складъ изданія—фотографіи Федорова. Серія съ пересылкой по почтѣ заказной бандеролью стоитъ 1 рубль. 0—5

вышелъ изъ Красноярска въ Минусинскъ 15-го сего іюня съ баржей.

„РОССІЯ“ уходить изъ Минусинска въ Красноярскъ, сегодня въ 5 час. вечера.

Минусинскъ. Типографія В. В. Федорова.